развитие сотрудничества с приграничными регионами России // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 97–108.

6. *Boon von Ochssée T., Mironova I.* The Prospects for Gas Market Integration between Russia and China // IGU Mag. Spring 2010. P. 144–161.

7. BP. Statistical Rev. of World Energy, June 2009.

8. *Mironova I.* Russia and China: An Overview of the Developments on the Gas Fronts // Eurasia Energy Observer. 2010. 17 March. № 39. P. 1–2.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.

УДК 37.035.43(5-015) + 37.035.43(470)

А. В. Лямзин

ОБРАЗ РОССИИ В УЧЕБНИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН ШОС

Содержание национальных учебников центральноазиатских государств указывает на существующее в этих государствах достаточно последовательное стремление сформировать собственные основания исторической памяти. Это наиболее эффективный способ объединения людей: формирование представлений об общем прошлом и создание образа врага, которым в новых учебниках становятся императорская Россия и СССР.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Центральная Азия, Россия, колонизация, национально-освободительная борьба, восстание 1916 г., Рухнама, Баткенские события, «Шанхайская пятерка».

Многие центральноазиатские государства, несмотря на древность истории своих народов, совсем недавно обрели суверенную государственность. Это поставило перед национальными элитами проблему объединения населения в единую нацию. Наиболее эффективный способ для этого — формирование представлений об общем прошлом и создание образа врага, прежде всего на страницах школьных учебников. По этому пути пошли практически все новые независимые государства.

По мнению исследователя Ш. Ганиева, в первые годы независимости (1990–1992) роль Москвы в учебниках трактовалась как прежде. Руководство выжидало, куда повернет кривая исторического процесса. Но уже «начиная с 1993–1994 гг. становится заметным преобладание идеи национальных приоритетов, нередко граничащей с национализмом» [2]. Почти все наиболее острые проблемы истории, в которых затрагивается роль России, в разных странах Центральной Азии трактуются одинаково.

Одной из основных тем, где появляется образ России, становится покорение Средней Азии и вхождение региона в состав России. Этот процесс авторы учебников называют «колонизацией нищей страны царской Россией» [8, *3*]. Если в советские годы было принято отмечать «мудрость» и «дальновидность» казахского хана Абулхаира, подготовившего «добровольное присоединение

© Лямзин А. В., 2010

Казахстана к России», то теперь подчеркиваются его авторитарные наклонности: «...группа, возглавляемая ханом Абулхаиром, хотела, опираясь на поддержку России, восстановить единую ханскую власть» [3, *192–193*]. Ему противопоставляется султан Абылай, стремившийся «возродить общенациональную государственность» [Там же, *193*].

В киргизском учебнике О. Осмонова действия России также называются колонизацией, но процесс проникновения России в регион показан более нейтрально — как следствие ряда факторов, прежде всего политических, таких как англо-русское соперничество. Хотя в учебнике приводятся различные эпизоды вооруженной борьбы, они лишены излишнего натурализма, которым подчас грешат узбекские учебники. Так, работа Ж. Рахимова изобилует упоминаниями массовых убийств русскими колонизаторами женщин, стариков и детей. Автор утверждает, что знаменитый русский художник-гуманист В. В. Верещагин просил генерала Кауфмана «отдать распоряжение повесить несколько человек пленных... он объяснил, что хочет нарисовать выражение лица умирающего человека» [8, *102*]. Откуда эти сведения появились у Рахимова, выяснить не удалось.

Экономическая деятельность «русских колонизаторов» также вызывает негодование авторов учебников. О. Осмонов пишет: «...кыргызы постепенно начали приспосабливаться к товарно-денежной системе насаждаемого извне капитализма. Все это создавало условия для расшатывания вековечных основ натурального хозяйства» [6, *312*]. Ж. Рахимов также с сожалением отмечает, что товары, изготовленные российской промышленностью, вытеснили продукцию местных ремесленников. Эта грусть по ушедшим «вековечным основам» понятна, но имелась ли альтернатива развитию капитализма в регионе? Думается, что нет.

Восстание 1916 г. воспринимается теперь как однозначно национально-освободительное движение. При этом подчеркиваются агрессивность и жестокость русских: «Царская администрация искусственно разжигала межнациональную рознь, выдвигая шовинистические лозунги, вооружала верхушку переселенческого населения». При этом «колониальное правительство не собиралось вооружать “неблагонадежных подданных”. Вместо этого было решено использовать нерусское население России на тыловых работах» [1, *8*]. Аналогичная версия причин восстания содержится и в учебнике Ж. Рахимова. В киргизском учебнике взгляд на восстание более нейтральный, в основном перечисляются факты. В казахском учебнике находится место кровавым подробностям. Здесь приводится цитата из телеграммы военачальника Фольбаума: «...наведите на эти волости панику, арестуйте, предайте полевому суду и немедленно повесьте... Ну поймайте кого-нибудь из подозреваемых и для примера повесьте» [Там же, *16*].

События периода СССР трактуются авторами учебников, как правило, в русле либеральных тенденций. При этом подчеркиваются все минусы и недостатки советской системы. Зачастую об этих проблемах пишется даже откровеннее, чем в российских учебниках. Это закономерно, ведь идеологически авторам не требовалось доказывать и оправдывать преемственность своих государств по отношению к Советскому Союзу. Напротив, целью было обосновать необходимость

отделения от этого государства. Как пример можно привести цитату из «Рухнамы»: «...в СССР, построенном в начале XX в. на крови и страданиях людей, возникают разногласия, вспыхивают межнациональные конфликты» [5].

Вместе с тем следует признать, что Россия и русские на этом этапе не показываются как антагонисты, а трактуются как товарищи по общей беде. Некоторые действия Советов вызывают положительную оценку: «В результате национально-государственного размежевания Средней Азии завершилось объединение казахских земель в едином Казахском советском государстве... возрос экономический потенциал Казахстана» [1, *104*].

Индустриализация представлена как закономерный процесс, присущий только социалистическому строительству: «Она — обязательное условие модернизации страны» [1, *112*]. В то же время показывается противоречивость этого процесса: «Индустриализация осуществлялась в обстановке нагнетания темпов и неоправданно завышенных планов» [Там же, *115*]. Народ Казахстана при этом показывается ущемленным: «В системе СССР в условиях сырьевого региона казахстанцы выполняли самую трудную, самую опасную и вредную для жизни и здоровья часть общечеловеческого разделения труда» [Там же, *117*].

Великая Отечественная война остается объединяющим историческим этапом в истории наших стран. Виновником начала войны называется фашистская Германия. «Со стороны СССР война носила справедливый, оборонительный характер... Среди стран, противостоявших фашистской агрессии, достойное место принадлежит Казахстану» [Там же, *173*]. В Туркменистане, по некоторым данным, существует серьезный дефицит учебников по истории. Часто используются старые, советские. Главным учебником по истории страны, считается «Рухнама», автор которой президент С. А. Ниязов [4]. Книга написана в стиле беседы и вскользь касается ряда крупных исторических проблем. Великую Отечественную войну Туркменбаши упоминает лишь в связи с тем, что на ней героически погиб его отец: «В 1941 г. мой отец ушел на Великую Отечественную войну, воевал с фашистскими захватчиками на Кавказе» [5]. Из этой фразы можно заключить, по крайней мере, что гитлеровская агрессия воспринимается негативно.

Причины такой сходной отрицательной трактовки войны, на наш взгляд, не только в том, что это было объективно тяжелое испытание, объединившее народы СССР, но и в том, что еще один враг всегда выгоден политикам. Этот образ гораздо проще сохранить для внутреннего пользования, чем создавать новый.

Если говорить о периоде перестройки, то в казахском учебнике наблюдается любопытная тенденция преувеличения роли Казахстана в процессах по свертыванию союзной государственности. Дату Беловежских соглашений (8 декабря) авторы не упоминают вовсе, называя это событие лишь переговорами руководителей РСФСР, Белоруссии и Украины [1, *314*]. Акцент переносится на 21 декабря, когда «...в одиннадцать часов тридцать минут местного времени главы независимых государств собрались в резиденции Президента Казахстана. ...Именно начиная с этого времени перестал существовать Союз ССР, и родилось Содружество Независимых Государств»... [Там же].

Автор киргизского учебника соглашается с этой датой. Некоторые объяснения такого трепетного отношения к дате алмаатинской декларации мы находим в другом казахском учебнике, в котором говорится, что лидеры азиатских республик «...восприняли факт образования СНГ как заявку на создание славянской федерации и, как следствие, возможность политического противостояния славянских и тюркских народов» [9, *22*].

Постсоветская Россия воспринимается в учебниках главным образом положительно. Внешнеполитическое сотрудничество с нашей страной раскрывается более или менее подробно. Но наиболее острым вопросом на данном этапе становится переход к свободным рыночным отношениям. И здесь, как и в главах о присоединении Средней Азии к России, чувствуется сожаление и даже обида на Россию за то, что она снова швырнула народы Средней Азии, как котенка, в волны бурной капиталистической жизни.

«Что привело мой народ к духовному опустошению? Уместно ли здесь рассуждать с точки зрения общей тенденции материализации мира или надо искать другие, скрытые мотивы?» — с грустью спрашивает Туркменбаши. Другие авторы высказываются конкретнее. О. Осмонов более сдержан, казахские авторы более эмоциональны: «Осложнило ситуацию в республике и то, что с начала 1992 г. правительством Егора Гайдара были отпущены цены в России. ...Ухудшение социального положения трудящихся явилось результатом слепого копирования экономических реформ, проводимых в России» [1, *332*].

О. Осмонов отмечает, что вследствие того, что Российская Федерация провела либерализацию цен на энергоносители, металлы и машиностроительную продукцию, «производство в Кыргызстане в 1992 г. снизилось на 27 %. Разрушились экономические связи, народное хозяйство впало в депрессию» [7, *278*].

Казахские авторы не забывают подчеркнуть, что Россия при удобном случае и сейчас вполне может попытаться ущемить суверенитет Казахстана. Один из учебников содержит рассказ о переговорах в Москве о вступлении Казахстана в единую рублевую зону. Однако эти переговоры зашли в тупик, потому что условия России «...в итоге свелись к требованиям, граничащим с утратой Казахстаном экономического суверенитета» [1, *334*]. С. Г. Шеретов, анализируя проблему безъядерного статуса Казахстана, отмечает, что отказ от ядерного оружия был вынужденным, под сильным давлением со стороны стран Запада и России. «Сохранение ядерного оружия на территории Казахстана дало бы Алматы возможность чувствовать себя достаточно уверенно при любых поворотах в отношениях с Москвой» [9, *89*], под которыми автор понимает ряд территориальных проблем, способных перерасти в открытый конфликт.

О совместной деятельности стран в рамках ШОС упоминают не все авторы. С. Г. Шеретов вкратце говорит о существовании «Шанхайской пятерки», но не более. О. Осмонов приводит положительный пример сотрудничества в рамках этой организации — Баткенские события 1999 г., когда «группа вооруженных религиозных экстремистов... вторглась в южные районы суверенного Кыргызстана». Соответственно «...в рамках “Шанхайской пятерки” была оказана военно-техническая помощь со стороны Узбекистана, России, Казахстана и Армении» [7, *305–306*].

Содержание национальных учебников центральноазиатских государств показывает достаточно последовательное стремление сформировать собственные основания исторической памяти. Образ России в новом историческом прошлом наших соседей не такой дружелюбный, как был раньше. Россия — это колониальная империя, рухнувшая в 1917 г., это «красная империя», закончившая коммунистический эксперимент в 1991 г., и это современное мощное государство, с которым можно и нужно сотрудничать, держа при этом «свой суверенитет сухим».

---

1. *Аяган Б. Г., Шаймерденова М. Д.* Новейшая история Казахстана : учеб. для 9 класса общеобразоват. шк. Алматы, 2005.

2. *Ганиев Ш.* Россия в узбекских учебниках истории. URL: http://turkestan.ucoz.ru/publ/1-1-0-1

3. История Казахстана : учеб. для 10 классов общест.-гуманитар. направления общеобразоват. шк. Алматы, 2006.

4. История как предмет в школах Туркменистана. URL: http://www.chrono-tm.org/?id=691

5. *Ниязов С. А.* Рухнама. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/turkmenbashi_ruhnama/00.aspx

6. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней) : учеб. для вузов. Бишкек, 2008.

7. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней) : экспресс-справ. Бишкек, 2008.

8. *Рахимов Ж.* История Узбекистана (вторая половина XIX — начало XX в.) : учеб. для 9-го класса. Ташкент, 2001.

9. *Шеретов С. Г.* Новейшая история Казахстана (1985–2002 гг.). Алматы, 2003.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.